

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.133.1'373(043.3)

РОМАНКЕВИЧ
Марина Николаевна

**ЗООМОРФИЗМ И ЗООСИМВОЛ
В СИСТЕМЕ ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.05 – романские языки

Минск, 2016

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Степанова Альбина Николаевна**, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь

Официальные оппоненты: **Курганова Нина Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Белорусский государственный экономический университет», кафедра романских языков

Грушецкая Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой германо-романской филологии, УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Оппонирующая организация: УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»

Защита состоится «20» декабря 2016 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «16» ноября 2016 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

Постижение человеком самого себя в контексте взаимодействия с окружающим миром приводит к активному использованию вторичной номинации, в частности зоолексики как номинации знакомого лица, напоминающего по своему поведению представителя ближайшего окружения – фауны. Своеобразие восприятия природных свойств животного, накопленный объем знаний о нем в разных лингвокультурах имеют своим результатом расхождение метафорических и символических языковых знаков – зооморфизма и зоосимвола.

Анализ научных работ, посвященных исследованию зоолексики, показывает, что внимание лингвистов было обращено в основном на этимологические и словообразовательные особенности зоонимов (О. Н. Трубачев, Ж. Фабр), их метафоризацию (Е. А. Гутман, М. И. Черемисина). Научный интерес к сопоставительному изучению зоонимов, употребляемых в составе устойчивых сочетаний, обуславливает большое количество типологических исследований зоолексики (Н. А. Киндря, Д. А. Тишкина). В лингвистических исследованиях достаточно подробно рассмотрены фразеологические единицы с компонентом-зоонимом (В. Г. Гак, Н. В. Солнцева, И. Г. Рэй, А. Пами-Бертран). Однако вне внимания лингвистов остаются очевидные факты неоднородности семантического развития зоонимов во французском языке и, как следствие, различия в их продуктивности при создании вторичных значений. Актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, важностью изучения вторичной номинации, наиболее ярко раскрывающей процесс речетворческой деятельности человека; во-вторых, необходимостью выявления тенденций развития французской зоонимики и представления целостной картины действующих путей создания вторичных зоонимических номинаций; в-третьих, недостаточной изученностью их функционально-прагматического потенциала в тексте.

Реферируемая работа представляет собой комплексное исследование, в котором определен семантический и функционально-прагматический потенциал зоонимов французского языка, обусловленный как лингвистическими, так и нелингвистическими факторами, их продуктивность в плане создания вторичных номинаций как лексико-семантических вариантов зоонима.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование выполнено на кафедре грамматики французского языка УО «Минский государственный лингвистический университет» в рамках госбюджетной темы «Знак в системе языка и временном

пространстве говорящего» (2002–2005 гг., ГР № 20021480 от 13.05.2006) и кафедральных тем «Лексико-грамматическая организация единиц морфо- и прагмасинтаксиса и их коммуникативная значимость во французском языке», выполняемой на кафедре грамматики французского языка с 2009 г. по 2013 г. (ГР № 20090934 от 26.05.2009); «Сопоставительный анализ неродственных языков в лингвистическом и социокультурном аспектах (на материале французского, английского, русского и белорусского языков)», выполняемой на кафедре второго иностранного языка (французский) с 2009 г. по 2013 г. (ГР № 20090429 от 01.04.2009), и «Реализация функционально-семантического подхода в формировании вторичной языковой личности», выполняемой на кафедре второго иностранного языка (французский) с 2014 г. по 2018 г. (ГР № 20142335 от 29.09.2014).

Цель исследования состоит в выявлении во французском языке путей формирования вторичных номинаций как лексико-семантических вариантов зоонима и раскрытии их функционально-прагматического потенциала в тексте.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1) раскрыть специфику семантики *зооэталона* как единицы, используемой говорящим субъектом для сравнения качества человека с природным свойством животного;

2) определить пути развития *зоопрототипа* как основы, служащей для создания вторичных зоонимических номинаций: *зооморфизма* – оценочной номинации человека и *зоосимвола* – условной номинации обобщенности качества/свойства;

3) выявить референциальную специфику лексико-семантических вариантов (ЛСВ) зоонима как вторичных номинаций во французском языке;

4) раскрыть прагматический потенциал вторичных зоонимических номинаций в басенном, библейском и художественном текстах.

Объектом данного исследования избраны зоонимы, зафиксированные в словарном фонде французского языка.

Предметом исследования являются пути формирования вторичных зоонимических номинаций во французском языке в зависимости от их семантических, референциальных и функционально-прагматических особенностей.

Материалом исследования послужили 1230 зоонимов французского языка, отобранные *методом сплошной выборки* из семитомного толкового словаря Le Robert «Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française» (1983 г.). Предпочтение отдано этому словарю, поскольку по количеству словарных единиц он наиболее полно раскрывает лексический состав французского языка и признается авторитетным источником информации для лингвистов. Далее выборка была сокращена до 200 единиц, употребляемых в составе устойчивых сравнений и

используемых для вторичной номинации человека и его качеств. Детальный анализ зоонимических единиц проводился на материале данных словарей: Le nouveau petit Robert (2003 г.), Le petit Larousse illustré (2003 г.), Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe (2005 г.), Dictionnaire étymologique du français (1983 г.) и Frequency dictionary of French words (1970 г.). Функционально-прагматический потенциал зоонимических единиц рассмотрен на материале текстов басен Ж. де Лафонтена, библейского текста и произведений известных французских авторов XIX–XXI вв. Общий корпус текстового материала составил 2794 примеров употребления зоонимических номинаций.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению зоонимической лексики французского языка, позволяющем учесть семантические, референциальные и функционально-прагматические особенности формирования вторичных зоонимических единиц. Исследование динамики развития зоопрототипа как исходной основы референциальной дифференциации вторичных знаков позволило впервые установить во французском языке закономерности формирования зооморфизма и зоосимвола как лексико-семантических вариантов значения зоонима. Уточнена специфика выбора зооэталона как основы сравнения, определены способы создания ассоциативно-семантической структуры зооморфизма и понятийной структуры зоосимвола; обоснован статус *зоосимвола* как условного лингвистического знака культурно-значимого понятия французского языка. Выявлен функционально-прагматический потенциал вторичных зоонимических номинаций в трех типах текста (библейском, басенном, художественном) как потребность высказать авторское или узуальное отношение к персонажу, соблюдая правила жанра.

Результаты исследования позволили сформулировать следующие **положения**, выносимые на защиту:

1. Своеобразие восприятия французами природных свойств животного находит свое отражение в выборе зооэталона – представителя фауны и носителя определенного природного свойства, ассоциативно сопоставимого с качеством человека. Образное сравнение как условное уподобление качества человека свойству животного становится исходной точкой формирования вторичных зоонимических номинаций. Семантический потенциал зоонима, определяющий степень его продуктивности, обусловлен лингвистическими факторами (частотность, принадлежность к исконному фонду французского языка, объем признаков компонентов в значении зоонима) и нелингвистическими факторами (принадлежность представителя фауны к числу домашних/диких животных, объем фоновых знаний носителей языка о животном, значимость животного во французской культуре).

2. Семантическим стержнем лексико-семантических вариантов является ментальный образ животного – *зоонимический прототип (зоопрототип)*, в котором закрепляются не только перцептивно воспринимаемые признаки, но и имеющиеся у говорящего субъекта энциклопедические знания о свойствах животного. Как результат ассоциативного сравнения зоопрототип условно соединяет качество человека со свойством зооэталопа. Двойственность зоопрототипа в зависимости от целевой установки говорящего субъекта допускает во французском языке два пути развития: а) *м е т а ф о р и з а ц и ю* – индивидуализацию и уподобление качества отдельного лица свойству животного и б) *с и м в о л и з а ц и ю* – обобщение качества/свойства до полного абстрагирования от их носителя – лица/зооэталопа. Тем самым предлагается новый подход к понятийно двойственной значимости зоонимического прототипа как единой основы, допускающей дифференциацию двух способов формирования вторичных зоонимических номинаций во французском языке.

3. Семантическая и референциальная дифференциация вторичных номинаций есть результат трансформации прямого значения во вторичное: метафорическое значение *зооморфизма* и понятийное значение *зоосимвола*. *Зооморфизм* – вторичная номинация человека есть результат метафоризации как наиболее активного пути развития зоопрототипа во французском языке. Зооморфизмы являются средством выражения эмоционально-оценочного отношения к лицу, тем самым выражают широкую сеть оттенков смысла. Ассоциативно-семантическая структура зооморфизма, включающая денотативный компонент *personne* ‘лицо’ и сигнификативный компонент *qualité* ‘качество’, формируется тремя способами: а) на основе частичного совпадения словарных дефиниций зоонима и зооморфизма, б) опосредованным выводением признакового компонента зооморфизма из устойчивых сравнений, фоновых знаний субъекта об образе жизни животного или в) путем уточнения значения зооморфизма прилагательными, указывающими на изменение содержания этой единицы.

В отличие от метафоризации процесс символизации исключает всякое сравнение: основу формирования зоосимвола создает абстрактизация и условная соотнесенность качества↔свойства со своим “носителем”. *Зоосимвол* – условный лингвистический знак является номинацией особого культурно-национального понятия. Выведение семантики зоосимвола из библейских текстов, античных мифов, легенд обосновывает интернациональность его интерпретации. Вместе с тем во французской лингвокультуре зоосимвол дополняет свою семантику ассоциациями, выводимыми из пословиц и поговорок, а также французских письменных источников.

Возникнув как окказиональная единица, зооморфизм и зоосимвол способны закрепляться в словарном составе языка, фиксируя свое значение как один из

лексико-семантических вариантов зоонима. Тем самым зоонимические единицы представлены как одна из функционально-семантических микросистем словарного состава французского языка, охватывающая названия животных в первичном и вторичных значениях.

4. Референциальная и функционально-прагматическая специфика вторичных зоонимических номинаций во французском тексте зависят от типа текста и адресата, которому он предназначен. Басенный *зоопрототип* как сдвоенный образ «басенное животное как бы человек», представляя известный способ действия/свойство животного, косвенно указывает на определенный тип людей. В библейском и художественном текстах *зооэталон* характеризует персонаж, подобный ему по образу действия, качества. В библейских текстах отмечается явное противопоставление зооэталонов как единиц, характеризующих разных персонажей – представителей Добра и представителей Зла. *Зооморфизм*, полностью исключаемый из басен, в библейских и художественных текстах есть результат переноса на конкретный персонаж семантически устойчивого подобия зооэталона. *Зоосимвол* отличается широкой сферой функционирования: в персонаже басенного текста имеет место условное воплощение добродетели или порока, обобщение которых как свойств ограничено миром животных. В библейских и художественных текстах символизация есть распространенность образа действия/качества на множество лиц, что создает определенные типы положительных и отрицательных персонажей.

Личный вклад соискателя. Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы, выполненной на базе большого фактического материала.

Апробация результатов. Основные результаты диссертации излагались в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры грамматики французского языка МГЛУ и научно-методического объединения ученых МГЛУ по проблемам лексикологии. Результаты диссертации изложены в докладах на ежегодных научных конференциях преподавателей, аспирантов и магистрантов университета «Дни науки МГЛУ» (г. Минск, МГЛУ, 18–19 апреля 2006 г.; 22–23 апреля 2008 г.; 27–28 апреля 2009 г.; 27–28 апреля 2011 г.; 24–25 апреля 2013 г.; 13–14 мая 2014 г.; 23–24 апреля 2015 г.); на Республиканской научной конференции «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь» (г. Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова, 2–3 ноября 2010 г.); на четырех международных конференциях: «XXXII Международная конференция по функциональной лингвистике» (г. Минск, МГЛУ, 7–10 октября 2009 г.), II Международная научная конференция «Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте» (г. Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова, 30–31 октября 2009 г.), III Международная научно-практическая конференция

«Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений» (г. Минск, БГЭУ, 28–29 января 2010 г.), III Международная научно-практическая конференция «Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам» (г. Минск, БГУ, 29 октября 2015 г.); на заседании научно-практического семинара с международным участием: «Доминанты концептуальной картины мира жителей Крайнего Севера» (г. Мурманск, МАГУ, 20 ноября 2015 г.).

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертации выполнены без соавторов и изложены в 23 публикациях, в том числе в 6 статьях рецензируемых изданий (общим объемом 2,6 авт. л.), 4 статьях сборников научных статей (общим объемом 0,8 авт. л.), 13 публикациях в виде материалов научных конференций (общим объемом 1,7 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 5,1 авторских листа.

Структура и объем работы продиктованы целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка, 11 приложений. Основной текст диссертации изложен на 130 страницах. В диссертации имеется 4 таблицы и 12 рисунков, представленных непосредственно в тексте и занимающих 8 страниц. Библиография включает список использованных источников (257 наименований), словарей (25 наименований), источников примеров (82 наименования), публикации соискателя (23 наименования) и занимает 28 страниц. 11 приложений, оформленных на 39 страницах, содержат таблицы с классификацией зооэталонов, зооморфизмов и зоосимволов французского языка, корпус зоонимических единиц басенного, библейского и художественного текстов, акт о внедрении результатов исследования. Полный объем диссертации – 197 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава **«Ассоциативные связи в семантическом развитии зоонимов французского языка»** посвящена уточнению понятия *ассоциативная связь* и ее определяющей роли в процессе сравнения говорящим качества человека и свойства животного. В этой главе рассматривается также взаимодействие лингвистических и нелингвистических факторов, формирующих основу семантического развития зоонима, а также описывается процесс формирования зоопрототипа. *Раздел 1.1* посвящен анализу субъективности восприятия говорящим свойства определенного животного и созданию на базе сравнения *ассоциативного образа* человека.

В разделе 1.2 представлена система вторичных номинаций в тематической группе «зоонимы»: основные модели переноса имени животного распределяются по степени распространенности во французском языке, выделяются наиболее продуктивные номинирующие основы. Изучение активности зоонимов как номинирующих основ показывает, что 15 % единиц (от общего количества зоонимов, выявленных в словаре Le Robert «Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française») фиксируют вторичное значение, образуя свыше 500 вторичных номинаций. В ходе исследования выявляется неравномерность степени полисемии французской зоолексики: 5,4 % единиц, обладающих вторичным значением, регистрируют в словаре более 5 значений на фоне 55 % с одним вторичным значением. Наиболее высокая степень полисемии отмечается у зоонимов *mouton* ‘баран’ (11 значений), *renard* ‘лиса’ (9), *poule* ‘курица’ (8), *vache* ‘корова’ (8), *aigle* ‘орел’ (7), *singe* ‘обезьяна’ (7), *lapin* ‘кролик’ (6), *rat* ‘крыса’ (6).

Проведенный анализ выявил, что животные наиболее часто сопоставляются с человеком: 54,3 % французских зоонимов от общего количества единиц, вторичное значение которых зафиксировано в толковых словарях Le nouveau petit Robert (2003 г.), Le petit Larousse illustré (2003 г.), образуют вторичную номинацию по модели *животное*→*человек*. В рамках этой модели как наиболее распространенного направления в семантическом развитии зоонимов определен метафорический характер отношений между исходной и вторичной единицами. Семантическое развитие по модели *животное*→*символ* (*геральдический знак, эмблема*) осуществляется посредством высшей степени обобщения свойства↔качества и требует дополнительного изучения во французском языке.

В разделе 1.3 рассматриваются *лингвистические* и *нелингвистические* факторы, влияющие на языковое развитие зоонима во французском языке. Материалом для анализа послужили 200 зоонимов (из общего количества – 1230), обладающие вторичным значением, образованным по двум моделям *животное*→*человек* и *животное*→*символ* (*геральдический знак, эмблема*), а также употребляемые в устойчивых сравнениях качества человека со свойством животного. Дифференциация номинаций домашних и диких животных выявила неравномерность их семантического развития: среди 1097 номинаций диких животных только 148 обнаруживают языковую динамику на фоне 52 от 133 номинаций домашних животных. Активность развития последних объясняется тем, что у человека есть повседневная возможность изучать повадки животных и сопоставлять с собственным поведением или сравнить с качествами знакомого лица. Вместе с тем анализ семантики зоонима показал, что номинации пород собак, овец, кур и т.д. (*le barzoï* ‘борзая’ и др.), а также номинации самок и детенышей животных (*le chaton* ‘котенок’ и др.) не получают активного семантического развития. Эту закономерность французского языка можно объяснить тем, что

номинация вида животных (*le chien* ‘собака’ и т.д.) является достаточной, чтобы передать основные ассоциативные признаки; номинация же подвидов животных не получает достаточного объема фоновых знаний у носителя языка.

Во французском языке выявлены *лингвистические* факторы активного языкового развития зоонима:

- 1) принадлежность зоонима к исконному фонду французского языка;
- 2) большой объем признаков семантических компонентов в значении зоонима;
- 3) его частотность – 88 % от всего количества частотных зоонимов получают вторичные значения (частотные зоонимы выделены из словаря частотных слов французского языка А. Juillard «Frequency dictionary of French words»).

Среди *нелингвистических* факторов задействованы:

- 1) принадлежность представителя фауны к числу домашних/диких животных;
- 2) объем фоновых знаний носителя языка о животном, особенность отношения к животному, оценка его способа существования в данном социуме;
- 3) культурная маркированность зооэталона для носителя французского языка.

В *разделе 1.4* объясняется термин *зооэталон* и рассматривается проблема его национальной маркированности. Термин *зооэталон* используется в работе как номинация образца животного, природные свойства которого избраны субъектом в конкретной ситуации для сравнения со знакомым лицом. Итогом ассоциативного сравнения становится уподобление качества человека переосмысленному свойству животного. У разных народов восприятие свойств одного и того же животного способно вызывать разные ассоциации. Поскольку видение мира зависит от национально-культурных традиций, географических и социально-экономических условий жизни носителей языка (В. Г. Гак, Н. И. Сукаленко), то во французском языке, например, *le lapin* ‘кролик’ нередко ассоциируется с трусостью (ирон. *brave comme un lapin*), быстротой бега (*courir comme un lapin*), опрятностью (*propre comme un lapin*), а кролик в русском языке чаще – с плодовитостью (*размножаться как кролики*). Изучение зоонимической картины мира, фиксируемой средствами языка, позволяет выявить во французской культуре национальное своеобразие ассоциаций с тем или иным представителем фауны и восприятие его свойств как эталона для сравнения с человеком.

Раздел 1.5 эксплицирует специфику системы французских зооэталонов. Определен корпус зооэталонов французского языка, включающий 121 единицу, производную от 32 зоонимов домашних животных и 89 зоонимов диких животных, используемых в составе устойчивых сравнений. Ассоциативная формула сравнения человека с зооэталонem *le/la N₁ (personne) qui est Adj comme N₂ (animal) adj* имеет в большинстве случаев сравнивающим компонентом перцептивно воспринимаемое свойство животного: внешний вид (*blanc comme un cygne* ‘белый, как лебедь’), образ действия (*sauter comme un crapaud* ‘прыгать как

жаба’). Анализ показывает, что практически для каждого сравниваемого признака как характеристики человека можно найти зооэталон. Ряд качеств, ассоциируемых с животным, остается открытым: изменение отношения к животному или способа обращения с ним влечет за собой включение в значение зооэталоны новых признаков и перераспределение уже зафиксированных в словарной дефиниции.

В разделе 1.6 раскрывается процесс и результат ассоциативного сравнения. Выбор сравниваемого свойства зооэталоны – образца животного, уподобление ему качества конкретного лица создают сдвоенный ментальный образ – *зоопрототип*. Так, в сравнении *la personne bavarde comme un perroquet (bavard)* сравнивающим компонентом является особое свойство попугая – его ‘способность повторять речь’ (*qui peut répéter les sons articulés*). Качество болтливости человека *bavard* и свойство попугая, повторяющего звуки, совмещаются в зоопрототипе: $\begin{matrix} \text{лицо} & & \text{зооэталон} \\ \text{€} & & \text{€} \end{matrix}$. Соотнесенность уподобляемых признаков ассоциативно сравниваемых объектов позволяет отразить в сфере ‘человек’ признак, аналогичный сфере ‘животное’.

В лингвистике *прототип* понимается как типовой образ, ментальный отпечаток реалии (В. Н. Телия); как первообраз, первоначальный образец (Т. Ф. Ефремова). Термин *зоопрототип* – номинация сдвоенного ментального образа есть результат проецирования данных ментальных пространств, соотносимый не только с перцептивным восприятием, но и с ‘памятью тела’ и ‘памятью образной’ (В. Н. Телия). Такое творческое соединение элементов в зоопрототипе можно объяснить в рамках теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. Свойства слона, например, *masse pesante* ‘огромная масса’ и *pas lent* ‘медленный шаг’ соотносятся с подобными качествами человека и творчески ‘переплавляются’ в смешанном ментальном пространстве – зоопрототипе (*l’éléphant* – ‘personne très grosse, à la démarche pesante’ ‘очень толстый, с тяжелой поступью человек’ (Le nouveau petit Robert)).

Лингвистическое развитие зоопрототипа во французском языке зависит от говорящего, его намерения использовать сдвоенный образ. Во-первых, говорящий субъект может индивидуализировать избранное свойство и уподобить ему качество лица. В данном случае происходит переосмысление качества←свойства и его включение в сигнификативный компонент вторичной номинации человека: например, сравнение человека с лисой *rusé comme un renard* создает образ человека по-лисий хитрого. Во-вторых, говорящий абстрагирует свойство до его полного отвлечения от конкретного носителя (лица, зооэталоны) и соотносит с животным как условным носителем. Абстрагирование свойства↔качества проходит разные ступени обобщения: *le lion courageux* ‘смелый лев’ → *courageux* ‘смелый’ как распространение качества↔свойства на множество носителей-животных (*les lions* ‘львы’, *les aigles* ‘орлы’) или людей (*les soldats courageux* ‘смелые воины’, *les sauveteurs courageux* ‘смелые спасатели’, *les mères courageuses* ‘отважные матери’),

обладающих данным признаком. Следующая ступень абстрагирования достигает полного отвлечения от носителей: *le courage des animaux/des oiseaux* ‘смелость животных/птиц’ → *le courage*.

Глава 2 «Вторичные зоонимические номинации французского языка и системность их организации» посвящена анализу двух путей формирования вторичных зоонимических номинаций человека (и его качеств), исследованию способов формирования ассоциативно-семантической структуры зооморфизма и понятийной структуры зоосимвола и обоснованию системности организации зоолексики. В разделе 2.1 выявлен основной путь языкового развития зоопрототипа – м е т а ф о р и з а ц и я. С опорой на исследования авторитетных лингвистов (В. Г. Гак, Н. Д. Арутюнова, Т. З. Черданцева, Т. С. Шиманская и др.) в диссертации принято рабочее понятие метафоры: *языковая метафора* – это результат взаимоотношения двух значений слова. При метафоризации сохраняется доминирующая позиция компонента *лицо* и имеет место переосмысление свойства животного как уподобление ему качества лица. Метафора синтезирует «совмещенное видение» (В. Г. Гак) и создает вторичную номинацию конкретного лица – зооморфизм с особым языковым значением (В. Н. Телия). Вторичность значения зооморфизма, имея в своей основе представление двух образов в единстве их связи через семантический компонент, отражающий свойство животного, есть результат включения последнего в сигнификативный компонент зооморфизма как переносной номинации и смены денотативного компонента *animal* ‘животное’ на *personne* ‘лицо’. Например, зооморфизм *le hérisson* ‘ёж’ – ‘*personne d’un caractère, d’un abord difficile*’ ‘человек с колючим характером’ (Le nouveau petit Robert) есть результат процесса переосмысления: внутреннее качество человека *колючесть, злая насмешливость* уподобляется внешнему признаку *ежа – множество игл на теле* (‘*couvert de piquants*’). Используя зооморфизм, говорящий выражает свое оценочное отношение к лицу, способному произносить колкости.

В работе выделены три способа формирования ассоциативно-семантической структуры зооморфизма. Первый характеризуется частичным совпадением словарных дефиниций зоонима и зооморфизма. Например, в значении зоонима *la girafe* признаковый компонент ‘*à cou très long*’ ‘с длинной шеей’ закономерно соотносится с сигнификативным компонентом зооморфизма *la girafe* – ‘*personne grande et maigre*’ ‘высокий и худой человек’ (Le petit Larousse illustré). Такой способ используется во французском языке нечасто – в 23,8 % случаев создания зооморфизма. К этому способу можно также отнести формирование значения зооморфизмов *la lapine* ‘крольчиха’, *l’hippopotame* ‘бегемот’, *l’éléphant* ‘слон’ и др.

Второй способ заключается в опосредованном выведении признакового компонента зооморфизма из устойчивых сравнений или фоновых знаний субъекта об образе жизни животного. Так, в значении зоонима *le faucon* ‘сокол’

сигнификативный компонент ‘ardent à poursuivre sa proie’ ‘упорно преследующий свою жертву’ косвенно указывает на силу, упорство в быстром достижении цели и представлен в значении зооморфизма *le faucon* – ‘partisan de la force dans le règlement d’un conflit’ ‘сторонник силового решения конфликта’ (Le nouveau petit Robert). Ассоциативные компоненты, выводимые из устойчивых словосочетаний или фоновых знаний субъекта об образе жизни животного, активнее участвуют в формировании признакового компонента значения зооморфизма, о чем свидетельствуют 43,4 % зоонимических вторичных номинаций.

К третьему способу относится уточнение значения зооморфизма признаком, выраженным прилагательным (32,8 % исследованного материала). Например, *la poule* ‘курица’ – ‘la mère qui couve ses enfants’ ‘чрезмерно заботливая мать’, а *la poule mouillée* ‘мокрая курица’ – ‘personne poltronne, timorée’ ‘трусливая душа’ (Le petit Larousse illustré). Прилагательное, указывающее на изменение значения этой единицы, обладает, таким образом, смыслообразовательной функцией и участвует в создании нового зооморфизма.

Наиболее продуктивными в метафорическом развитии оказались 17 зоонимов: 10 номинаций домашних животных (*le cheval* ‘конь’, *le lapin* ‘кролик’, *le mouton* ‘баран’, *la vache* ‘корова’, *le cochon* ‘свинья’, *le boeuf* ‘бык’, *la brebis* ‘овца’, *le coq* ‘петух’, *la poule* ‘курица’, *le canard* ‘селезень’) и 7 номинаций диких животных (*le singe* ‘обезьяна’, *le loup* ‘волк’, *le rat* ‘крыса’, *le lion* ‘лев’, *la taupe* ‘крот’, *le merle* ‘дрозд’, *le corbeau* ‘ворон’), продуцирующие три и более метафорических значения. Наличие зооморфизма как ЛСВ зоонима есть результат завершенности метафорического пути развития зоопрототипа.

В разделе 2.2 выявлен другой, гораздо менее активный, путь языкового развития зоопрототипа – путь символизации. Выделение этого пути формирования вторичных зоонимических номинаций подтверждается наличием в словарных статьях отдельных лексико-семантических вариантов, указывающих на обобщенность качества↔свойства: *la fourmi* ‘муравей’ – ‘symbole de petitesse’ ‘символ малого размера’ (Le nouveau petit Robert), *l’araignée* ‘паук’ – ‘symbole de tristesse, de mélancolie, d’ennui’ ‘символ грусти, меланхолии, тоски’ (Le petit Larousse illustré). Особенность рассматриваемого пути состоит в том, что полное отвлечение качества↔свойства от носителей (лица/зооэталона) и поиск условного носителя, “овеществляющего” такое отвлечение, реализуется за счет условного языкового знака – *зоосимвола*. В результате анализа представленных в научной литературе точек зрения (Н. Б. Мечковская, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова, Н. В. Иванов, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, В. В. Виноградов и др.) для данной диссертации было принято следующее определение термина *зоосимвол* – лексико-семантический вариант зоонима, который называет признанное культурно-национальное понятие в определенном лингвистическом контексте.

В соответствии с дефиницией символа во французском языке *symbole* – ‘ce qui représente une réalité abstraite’ ‘то, что представляет абстрактную реальность’ (Le nouveau petit Robert) компонент *ce qui* ‘то, что’ означает «условный носитель/представитель», репрезентирующий абстрактную действительность. «То, что» может обозначать живое существо (животное, человек), вещь, то есть условную субстанцию (С. И. Ожегов). Иными словами, в определенных лингвистических условиях зооним указывает не на свой референт (*le lion* ‘лев’, *l’aigle* ‘орел’ и т.д.), а ассоциативно представляет абстрактную действительность – *качество↔свойство* (*le courage* ‘смелость’). Символом становится та номинация животного, которая наделена способностью воплощать обобщенный признак и которая содержит образные ассоциации, отражающие совокупный взгляд носителя языка на мир (В. А. Успенский). Так, в процессе поиска условного носителя важна обработанность понятия узусом нации: содержание зоосимвола «не зависит от человека, не может быть нарушено, искажено в своем формировании его субъективными пожеланиями» (Л. В. Уваров). Включение в значение зоосимвола энциклопедических знаний свидетельствует о его познавательной природе. Символическая значимость «культурного» понятия раскрывается в языковом материале, уточняется во фразеологических словосочетаниях и со временем обогащается интерпретацией разных эпох.

В значении зоонима *la colombe* ‘голубь’ – ‘nom donné à certains pigeons et tourterelles, en particulier aux variétés à plumage blanc’ ‘имя, даваемое некоторому виду голубей и горлиц, с белым оперением’ выделяется прежде всего признак ‘à plumage blanc’ ‘белого цвета’. Близость же голубя к человеку, его “спокойное прохаживание” на улицах, площадях, где голубей кормят люди, позволяет судить и о его мирном характере. В языке обобщаются и совмещаются признаки ‘pure’ ‘чистый’, ‘blanc’ ‘белый’ и ‘paisible’ ‘мирный’, что позволяет создать зоосимвол *la colombe* – ‘symbole de la douceur, de la pureté, de la paix’ ‘символ нежности, чистоты и мира’ (Le petit Larousse illustré). Глубинный смысл символа *la colombe* реконструируется в рамках определенной культурной парадигмы, включающей известные тексты национальной и мировой культуры: например, в библейском тексте *la colombe* – ‘symbole de l’âme, du Saint-Esprit’ ‘символ души, Святого Духа’.

Исследование показало, что источниками зоосимвола во французском языке являются в основном мифы, легенды, библейские тексты, ритуалы. К интернациональным зоосимволам относятся:

- библейские (*les brebis et les boucs* ‘овцы и козлы’ – ‘symbole des bons et des méchants’ ‘символ добрых и злых’ (Le Robert));

- мифологические (*les oreilles d’âne* ‘ослиные уши’ – ‘symbole de l’ignorance’ ‘символ невежества’ (Le Robert), что связано с мифом, согласно которому Аполлон наделил царя Мидаса ослиными ушами);

- сформировавшиеся в легендах, баснях (*le pélican* ‘пеликан’ – ‘symbole de l’amour paternel’ ‘символ отцовской любви’ (Le Robert) интерпретируется через басню, согласно которой пеликан кормит птенцов своей кровью).

К специфически французским следует отнести, например, зоосимвол *l’araignée* ‘паук’, источником которого является популярная французская поговорка *araignée du matin, chagrin; araignée du midi, souci; araignée du soir, espoir* ‘Паук с утра – к печали; паук в обед – к беспокойству; паук вечером – надежда’.

Несмотря на то, что в культуре французской нации свойства, повадки, образ жизни многих животных воспринимаются символически значимыми, язык редко закрепляет их номинацию как ЛСВ зоонима. Выявлено, что из всего корпуса зоонимов символический путь развития проходят 15 единиц: 5 номинаций домашних животных (*la brebis* ‘овца’, *la vache* ‘корова’, *le bouc* ‘козел’, *l’âne* ‘осел’, *le coq* ‘петух’) и 10 номинаций диких животных (*le serpent* ‘змея’, *l’araignée* ‘паук’, *l’hermine* ‘горноста́й’, *l’hyène* ‘гиена’, *la salamandre* ‘саламандра’, *la colombe* ‘голубь’, *le corbeau* ‘ворон’, *le hibou* ‘сова’, *le pélican* ‘пеликан’, *la fourmi* ‘муравей’).

В разделе 2.3 обосновывается системная организация зоонимических номинаций французского языка. Значения зоонимической лексемы представляют собой систему, включающую первичное значение з о о н и м а и связанные лексико-семантические варианты: переносное метафорическое значение з о о м о р ф и з м а и понятийное, абстрактное з о о с и м в о л а. Стержнем создания полисемичности зоонима является *зоопрототип* – сдвоенный ментальный образ животного, включающий через зооэталон не только перцептивно воспринимаемые признаки, но и энциклопедические знания говорящего о свойствах животного. Совокупность первичного значения и ЛСВ позволяет рассматривать их как организованную семантическую систему, поскольку в толковых словарях французского языка зафиксированы в значениях культурные ассоциации образа животного.

Глава 3 «**Функционально-прагматический потенциал зоонимических номинаций**» посвящена анализу взаимодействия узуального значения и индивидуального смысла в процессе речевой реализации единиц, определению функционально-прагматического потенциала вторичных зоонимических единиц в зависимости от различных жанров текста.

В разделе 3.1 рассматривается статус басенного зоопрототипа, его назначение как поучительного намека и обобщение (на примере басен Ж. де Лафонтена). Потребность в исследовании басни – одного из жанров дидактической поэзии – обусловлена традиционным выбором баснописцем животных, обладающих постоянством свойств и воплощающих в действующем лице определенный тип человеческого характера. Избранный автором зооним – имя персонажа, носитель “известного способа действия” (свойства) животного, уже предполагает наличие чего-то подобного у человека. Сдвоенный образ “человек как животное” в басне

меняет свою сущность – “животное как бы человек”, т.е. полного уподобления нет, но есть н а м е к на нечто подобное у человека. Так, персонаж *Собака (le Chien)* – животное, но и как бы человек, верный друг (*fidèle*); персонаж *Кот (le Chat)* – животное, но как бы человек, с одной стороны, ласковый, нежный (*doux, gracieux*), с другой – притвора (*fin, subtil*); персонаж *Осел (l’Ane)* – животное, но и намек на помощника, труженика (*chargé*), хотя и медленно соображающего (*lourd*). Басенные зоопрототипы создают оценочную систему персонажей: негативные (*le Renard, le Loup, le Lièvre, le Hibou, le Singe*) и положительные (*le Chien, le Lion*).

Автор басни нередко обобщает через персонаж задуманный им тип человека, персонифицируя его свойства как воплощение *добродетельности* или *порочности*. Так, постоянство *хитрых* проявлений персонажа *Лисы (le Renard)*: *fin* ‘лукавый’, *malin* ‘хитрый’, *hypocrite* ‘лицемерный’, *subtil* ‘хитроумный’, *madré* ‘хитрый’ – дает в совокупности устойчивость свойства *la ruse* ‘хитрость’. Подобная совмещенность разных проявлений хитрости (*la ruse*) позволяет квалифицировать номинацию *le Renard* как басенный символ.

Образы персонажей, созданные в басне, являются одним из источников современной трактовки разных типов людей: *Le Loup* ‘Волк’ намекает на жестоких (*cruel*); *Le Lièvre* ‘Заяц’ – трусливых (*peureux*). Отдельные басенные зоопрототипы закрепили свое значение в словарях как ЛСВ зоонима: например, *le geai paré des plumes de paon* ‘сойка в павлиньих перьях’ – ‘celui qui se fait honneur d’une chose d’emprunt’ ‘тот, кто приписывает себе чужую славу’ (Le Robert) и др., где *celui* ‘тот, кто’ указывает на любого человека, которому свойственна та или иная специфическая характеристика.

В разделе 3.2 объектом исследования являются зоонимические номинации, используемые для характеристики библейских персонажей. Среди наиболее распространенных зоонимов, употребляемых в тексте Библии, отмечаются *la brebis* ‘овца’, *le taureau* ‘бык’, *le bélier* ‘баран’, *le boeuf* ‘бык’; *le lion* ‘лев’, *le serpent* ‘змея’. Библейские персонажи изначально распределяются по двум полюсам: по своему образу жизни, качеству положительному и отрицательному, подобному определенному эталону животного. Двуполярность персонажей предопределяет разграничение зооэталонов на две группы: 1) отрицательных персонажей, подобных *льву (un lion)*, *орлу (l’aigle)*, *змее (le serpent)*, относят к представителям Зла; 2) положительных, подобных *овце (la brebis)*, *ягненку (l’agneau)*, относят к представителям Добра.

Библейский зооморфизм как номинация есть результат переноса на конкретного персонажа устойчивого подобия зооэталона. В этом случае зооморфизм оформляется анафорическим детерминативом: *ce renard* ‘эта лисица’ (речь идет об Ироде, имя которого со временем становится символом Зла); или притяжательным прилагательным: *ma colombe* ‘моя голубка’ (моя возлюбленная).

Обобщение – распространенность качества, образа действия на множество персонажей – ведет в определенных контекстах к символизации. Отмечены, например, библейские зоосимволы *les agneaux* ‘агнцы’ – ‘peuple du Seigneur’ ‘паства, народ Всевышнего’ и *les brebis et les boucs* ‘овцы и козлы’ – ‘symbole biblique des bons et des méchants’ ‘библейский символ плохих и хороших’:

<i>Toutes les nations seront rassemblées devant lui. Il séparerera les uns d’avec les autres, comme le berger sépare les brebis d’avec les boucs</i> (Mt 25:32)		<i>И соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов</i> (Мф. 25:32).
---	--	---

Специфика библейских зоонимических единиц состоит в их использовании как ЛСВ зоонима в бытовом плане. Во французском языке лексикографически зафиксированы некоторые библейские номинации: *le bouc émissaire* ‘козел отпущения’ – ‘personne sur laquelle on fait retomber les torts des autres’ ‘тот, кому приписывают вину других’, *la brebis galeuse* ‘заблудшая овца’ – ‘personne dangereuse, indésirable’ ‘человек, сбившийся с правильного пути’ и др. (Le Robert).

Раздел 3.3 посвящен зоонимическим номинациям художественного текста, используемым автором для создания задуманного им образа персонажа. Будучи одним из способов выделения качества персонажа, отражающим авторскую интенцию, зооэталон позволяет привлечь внимание читателя к тому, что наиболее значимо в данном фрагменте. Авторы отдают предпочтение устойчивым сравнениям, отсылающим к “ожидаемому” эталону качества: такое активное употребление эффективно закрепляет традиционный смысл, признанный языковым коллективом. Наряду с известными сравнениями встречаются авторские, выделяющие неожиданное свойство зооэталона, что повышает степень их экспрессивности: *Alors, je fus jaloux, mais jaloux comme un chien, et rusé, défiant, dissimulé* (G. de Maupassant) ‘Тогда я стал ревнивым. Но **ревнивым, как собака**, хитрым, недоверчивым, скрытным’. Индивидуально-авторское видение зооэталона порождает противоречивые оценочные ассоциации: положительный или отрицательный эффект достигается подбором зооэталона, который и программирует требуемую реакцию со стороны читателя.

Метафорический путь развития зоонимических номинаций в художественном тексте действенный, поскольку зооморфизм образно называет конкретного персонажа. При этом наблюдаются две тенденции. Первая заключается в использовании автором существующего в языке зооморфизма как отвечающего его замыслу по созданию нужного образа персонажа. В высказывании

<i>... Mme Rosémilly. Je n’aime pourtant pas cette petite dinde raisonnable, bien faite pour dégoûter du bon sens et de la sagesse</i> (G. de Maupassant)		<i>... г-же Роземильи. А между тем я вовсе не люблю эту рассудительную дурочку, словно созданную для того, чтобы внушить вам отвращение к здравому смыслу и к благоразумию</i> (Ги де Мопассан)
---	--	---

Пьер не любит г-жу Роземильи и называет ее «букв. рассудительной индюшкой»

(*cette petite dinde raisonnable*), используя ЛСВ зоонима: *la dinde* ‘индюшка’ – ‘femme ou fille sottе, stupide’ ‘глупая девушка или женщина’ (Le petit Larousse illustré).

Вторая тенденция – создание окказионального зооморфизма. В тексте

<i>On se préoccupait des hésitations du maréchal Soult... Il est certain qu'il était profondément absorbé. Le vieux lion semblait flairer dans cette ombre un monstre inconnu</i> (V. Hugo)	<i>Всех тревожила нерешительность маршала Сульта... Было ясно, что он крайне озабочен. Казалось, старый лев учуял в этом мраке неведомое чудовище</i> (В. Гюго),
---	---

называя персонажа *le vieux lion* ‘старый лев’, автор передает не только свое почтительное отношение к нему, но и отношение других персонажей. Он отмечает качества *опытность* и *осторожность*: маршал Султ повидал многие сражения и способен почувствовать подвох при малейшем намеке.

Символический путь развития зоонимических номинаций представляет собой распространение качества на неопределенное множество персонажей. Чем больше людей с идентичным качеством, получающих номинацию, тем выше степень обобщенности (и соответственно – допустимости символизации). В тексте

<i>... le monde est-il donc peuplé de tigres et de crocodiles? – Oui; seulement, les tigres et les crocodiles à deux pieds sont plus dangereux que les autres</i> (A. Dumas)	<i>... неужели мир населен только тиграми и крокодилами? – Да; но только двуногие тигры и крокодилы куда опаснее всех других</i> (А. Дюма)
---	---

автор предлагает символическую номинацию *les tigres et les crocodiles à deux pieds* ‘двуногие крокодилы и тигры’, посредством которой вербализуется обобщение мира опасных и кровожадных людей.

Проведенный анализ единиц зоолексикки эксплицирует системность путей формирования вторичных номинаций – зооморфизма и зоосимвола, отличающихся семантическим, референциальным и функционально-прагматическим назначением. Функционирование зоонимических единиц в текстах различных жанров позволило раскрыть особенности их прагматического потенциала и создания экспрессивности текстов французского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования отражены в выводах:

1. Семантическое развитие зоонимов и их продуктивность в формировании вторичных значений зависит от совокупности лингвистических и нелингвистических факторов: во французском языке неравномерность их развития проявляется в преобладании вторичных номинаций домашних животных. Лингвистические факторы неравномерности такого развития предопределены зависимостью от включения зоонима в исконный фонд французского языка,

частоты его употребления, а также от неравного объема признакововых компонентов в значении исходного зоонима. К нелингвистическим факторам относятся принадлежность представителя фауны к числу домашних/диких животных, особенности отношения человека к животному, оценка в данном социуме способа его существования, объем фоновых знаний носителя французского языка о животном и культурная маркированность зооэталона как способность отражать эволюцию отношения народа к его выбору.

Зоонимические номинации представляют собой специфическую систему знаков, создающих особую языковую картину фауны. Система исследуемых номинаций во французском языке есть результат развития прямого значения зоонима к метафорическому – *зооморфизм* или понятийному – *зоосимвол*. Проведенный анализ позволяет утверждать, что каждый лексико-семантический вариант зоонима обладает референциальной и функциональной спецификой:

- *зооним* – номинация, реализующая прямую референцию к обозначаемому животному (*le coq* ‘петух’), занимает любую синтаксическую позицию;

- *зооэталон* – номинация животного-образца, свойство которого избрано говорящим для сравнения с ним качества лица (*le coq combatif* ‘драчливый петух’), реализует прямую референцию к этому образцу и занимает позицию сравнивающего компонента;

- *зооморфизм* – метафорическая номинация человека, референтна к лицу – индивиду с особым качеством (*le coq de village* – ‘homme le plus admiré des femmes dans une localité; séducteur fanfaron et hâbleur’ ‘мужчина, любимый женщинами в данной местности; соблазнитель, хвастун’), занимает преимущественно вторичные для имени существительного позиции;

- *зоосимвол* – условная номинация культурно-национального понятия (*le coq* – ‘symbole de la vigilance’ ‘символ бдительности’), референтна к его условному носителю и исключает признаковую позицию [1; 4; 6; 8; 13; 21; 22].

2. Ядром системной организации вторичных зоонимических номинаций французского языка и основой их дальнейшего развития является зоопрототип как сдвоенный ментальный образ. В зависимости от цели говорящего субъекта имеет место: а) индивидуализация *качества←свойства* как проекция на лицо; б) абстрагирование и отвлечение от носителя *качества↔свойства* и поиск его условного носителя. Таким образом, во французском языке зоопрототип получает языковое развитие в двух направлениях – метафорическом и символическом. Неравномерность семантического развития раскрывается в активности номинаций домашних животных: метафорический путь проходят 36,8 % зоонимов домашних животных на фоне 9,8 % номинаций диких животных, символический – 3,8 % и 1,2 % соответственно. С этих позиций во французском языке преобладают зооморфизмы; зоосимволы количественно значительно им уступают [4; 6; 9].

3. Результатом м е т а ф о р и з а ц и и зоопрототипа является *зооморфизм* – вторичная зоонимическая единица с переносным значением, референтная к конкретному лицу, качество которого уподобляется свойству зооэталона. Ассоциативно-семантическое значение зооморфизма формируется заменой денотативного компонента *animal* на *personne* и включением переосмысленного качества←свойства в сигнификативный компонент. Ассоциативно-семантическая структура зооморфизма во французском языке создается тремя способами: а) на основе частичного совпадения словарных дефиниций зоонима и зооморфизма; б) опосредованным выведением признакового компонента зооморфизма из устойчивых сравнений или фоновых знаний субъекта об образе жизни животного; в) уточнением значения зооморфизма прилагательными.

Таким образом, зооморфизм в процессе своего формирования закрепляет свойственную ему ассоциативно-семантическую структуру и реализует прямую референцию к лицу с особым качеством. Как часть словарного состава, зооморфизм представляет собой лексико-семантический вариант значения зоонима, который получает оценочный статус по шкале хороший/плохой и раскрывается на уровне текста. Исследование позволило выявить закономерности формирования подсистемы зооморфизмов французского языка:

- установлена их семантическая производность от зоопрототипа по модели *зооним* → *зооэталон* → *зоопрототип* → *зооморфизм*;

- метафорический путь языкового развития проходят 90,6 % зооэталонов домашних животных, и 58,4 % зооэталонов диких животных;

- на закрепление ЛСВ оказывают влияние принадлежность исходного зоонима к числу частотных слов французского языка и, соответственно, наличие большого числа сравнений с ним;

- отмечается устойчивость однозначности метафорического образа человека;

- наиболее активную основу формирования зооморфизмов создают два признака: внутреннее качество (64,5 %), внешний вид человека (14,5 %).

С и м в о л и з а ц и я зоопрототипа во французском языке есть ступенчатое обобщение и отвлечение *качества*↔*свойства* от своих носителей (лица/зооэталона); появление идеи обобщенности *качества*↔*свойства* завершается созданием вторичной номинации – зоосимвола как условного языкового знака. Как и зооморфизм, *зоосимвол* есть лексико-семантический вариант (ЛСВ) значения зоонима, но в отличие от первого это – познавательно-условная номинация признанного культурно-национального понятия, используемого в определенном лингвистическом контексте. Закрепление абстрактного значения свидетельствует о языковом статусе зоосимвола как единицы лексического состава французского языка.

Семантическая структура зоосимвола состоит из двух компонентов: а) денотативного – зооэтало́на как условного носителя (*le lion, la colombe*), репрезентирующего понятие, традиционно воспринятое французской нацией, и б) сигнификативного – *качество↔свойство*, в котором закрепляются культурные коннотации, выводимые из античного мифа, легенд, текстов Библии, пословиц. Функционально зоосимволы составляют две группы: а) интернациональные (библейские, мифологические или сформировавшиеся в легендах, баснях) и б) национальные – специфичные только для французской культуры [1; 2; 4; 6; 7; 13;14; 15; 18].

4. Каждая зоонимическая номинация раскрывает свою референциальную и функционально-прагматическую специфику в текстах разных жанров: их прагматический потенциал зависит от типа текста, интенции автора и экспрессивности образов персонажей.

Совмещенность в басенном персонаже обозначения самого животного и “известного способа действия” как условного намека на определенный тип человека позволяют принять номинацию персонажа как *басенный зоопрототип* – сдвоенный образ “басенное животное как бы человек”. Часто встречаемые в баснях Ж. де Лафонтена “имена” персонажей – *le Chat* ‘Кот’, *l’Ane* ‘Осел’, *le Chien* ‘Собака’; *le Loup* ‘Волк’, *le Renard* ‘Лиса’, *le Lion* ‘Лев’. Постоянство образов басенных персонажей послужило одним из источников современной трактовки разных типов людей.

В библейских текстах номинации животных используются для характеристики персонажа по двум противоположным полюсам: как представителя Добра и как представителя Зла. К наиболее часто используемым зооэталонам, которым подобен представитель Добра, относятся *la brebis, l’agneau*, а которым подобен представитель Зла, – *le lion, l’aigle, le serpent*. Библейский зооморфизм есть редкий результат переноса устойчивого подобия зооэтало́на и его номинации на конкретное лицо. Распространенность качества, образа действия зооэтало́на на множество ему подобных ведет в определенных контекстах к символизации.

В системе художественных зоонимических номинаций существенно преобладает зооэталон. Будучи номинацией и обозначением конкретного животного, со свойством которого сравнивается персонаж, зооэталон занимает признаковые синтаксические позиции в высказывании. Определены следующие закономерности использования зооэтало́на в художественных текстах:

- преобладание сравнительной формулы $N_p \text{ agit comme } N_z$ как уподобление образа действия персонажа образу действия зооэтало́на или интенсификации признака образа действия;

- предпочтительное сравнение персонажа с традиционными зооэталонами, природные свойства и поведенческие признаки которых легко объяснимы;

- использование сравнительной формулы N_p de N_z или реверсивной ей N_z de N_p с целью указать на внешнее (реже – внутреннее) подобие персонажа животному;
- частое использование зооэталонов домашних животных для характеристики положительно воспринимаемых признаков, зооэталонов диких животных – для отражения негативных качеств персонажа.

Художественный зооморфизм – действенный способ создания образа персонажа, экспрессивности и эмоциональности текста – активно используется во французском языке на фоне достаточно редкого художественного зоосимвола, создающего тип персонажей. В художественном тексте наблюдаются две тенденции: автор использует уже имеющуюся в языке вторичную зоонимическую номинацию – ЛСВ зоонима или создает в контексте окказиональную номинацию, необходимую для формирования эмоционального фона и восприятия образа персонажа в соответствии с личным авторским представлением. Исследование художественных текстов французского языка показало предпочтение узуальным зоонимическим единицам при нечастом использовании индивидуально-авторских номинаций [3; 5; 7; 8; 11; 12; 19; 20; 23].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты и материалы работы могут быть использованы в исследованиях по семантике вторичных номинаций французского языка и стилистике текста, поскольку не только дополняют существующие подходы к изучению образной лексики, но и предлагают новый взгляд на интерпретацию терминологии и специфики функционирования вторичных номинаций в текстах разных жанров. Полученные выводы могут быть полезными в научно-исследовательской деятельности для дальнейшей разработки следующих теоретических проблем: обоснование референции вторичных зоонимических номинаций в зависимости от разных форм детерминатива; сопоставление языковых зоосимволов французской картины мира и символов другой семиотической системы (гербы, эмблемы).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в лексикографической практике при разработке толковых словарей; в научно-методической деятельности при создании учебно-методических пособий по страноведению для подготовки специалистов филологического профиля, а также специалистов в области международных отношений (в учебный процесс внедрена методическая разработка «Зоонимические символы Франции»); в учебном процессе при чтении теоретических курсов по лексикологии французского языка в разделах «Фразеология», «Ономазиология», по стилистике в разделе создания образности художественного текста; в составлении спецкурсов по семантике, проблемам языка и культуры, при написании курсовых и дипломных работ.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Романкевич, М. Н. Зооморфизмы как ассоциативно-семантическая группа зоонимов / М. Н. Романкевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2007. – № 4. – С. 68–75.

2. Романкевич, М. Н. О категориях рода и пола зоонимов и зооморфизмов – вторичных номинаций человека во французском языке / М. Н. Романкевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 5. – С. 166–172.

3. Романкевич, М. Н. Зооморфизм как номинация персонажа в художественном тексте / М. Н. Романкевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2009. – № 3. – С. 110–119.

4. Романкевич, М. Н. От зоонимического прототипа к бесконечному символу / М. Н. Романкевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2011. – № 2. – С. 61–69.

5. Романкевич, М. Н. Семантико-структурные особенности моделей образного сравнения поведения литературного персонажа / М. Н. Романкевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 6. – С. 165–174.

6. Романкевич, М. Н. Ассоциативный потенциал зоонима *le coq* ‘петух’ во французском языке / М. Н. Романкевич // Вестн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2015. – № 2. – С. 40–44.

Статьи в сборниках научных работ

7. Романкевич, М. Н. Функциональный аспект значения зооморфизма / М. Н. Романкевич // *Prosodie, traduction, fonctions : actes du XXXIIe Colloque intern. de ling. fonctionnelle, Minsk, 7–10 oct. 2009 / Intern. soc. for functional ling., Minsk state ling. univ. ; ed.: L. Morozova, E. Weider. – Fernelmont, 2010. – P. 285–289.*

8. Романкевич, М. Н. Библейская символика (на материале зооморфизмов в русском языке) / М. Н. Романкевич // *Востоочнославянские языки и литературы в европейском контексте : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч. конф., Могилев, 30–31 окт. 2009 г. / Могилев. гос. ун-т ; под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев, 2010. – С. 50–52.*

9. Романкевич, М. Н. Лингвистическая природа зоонимического прототипа (на материале французского языка) / М. Н. Романкевич // *Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. ст. по материалам Респ. науч. конф., Могилев, 2–3 нояб. 2010 г. / Могилев. гос. ун-т ; под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев, 2011. – С. 201–204.*

10. Романкевич, М. Н. Зоонимическая картина мира во французской лингвокультуре / М. Н. Романкевич // *Доминанты концептуальной картины мира жителей Крайнего Севера : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. семинара с*

международным участием, Мурманск, 20 нояб. 2015 г. / Мурман. арктич. гос. ун-т ; отв. ред. Н. И. Курганова. – Мурманск, 2015. – С. 105–110.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

11. Романкевич, М. Н. Степени деактуализации зоонима как компонента фразеологической единицы / М. Н. Романкевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 18–19 апр. 2006 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 4. – С. 71–73.

12. Романкевич, М. Н. Басня как источник образования новых устойчивых словосочетаний и слов / М. Н. Романкевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 18–19 апр. 2006 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 2. – С. 122–125.

13. Романкевич, М. Н. Зооморфизм как лексико-семантический вариант зоонима / М. Н. Романкевич // Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию БГЭУ, Минск, 1–2 февр. 2008 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Е. А. Вильчицкая (пред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 36–37.

14. Романкевич, М. Н. Коннотативный потенциал зоонимов в формировании зооморфизмов / М. Н. Романкевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 22–23 апр. 2008 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Ч. 4. – С. 57–59.

15. Романкевич, М. Н. Концептуальный мир зооморфизмов / М. Н. Романкевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 22–23 апр. 2008 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Ч. 3. – С. 35–38.

16. Романкевич, М. Н. Отзооморфные части речи (на материале современного французского языка) / М. Н. Романкевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апр. 2009 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 4. – С. 69–72.

17. Романкевич, М. Н. Процесс адъективации зооморфизмов / М. Н. Романкевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апр. 2009 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 4. – С. 72–74.

18. Романкевич, М. Н. Зооморфизм *loup* в политическом дискурсе / М. Н. Романкевич // Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск,

28–29 янв. 2010 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Е. А. Вильчицкая (пред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 36–37.

19. Романкевич, М. Н. Аллегорический басенный герой / М. Н. Романкевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апр. 2011 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Ч. 4. – С. 58–60.

20. Романкевич, М. Н. Определенность грамматической детерминации зооморфизма во французском художественном тексте / М. Н. Романкевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 24–25 апр. 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; отв. ред. Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 4. – С. 126–128.

21. Романкевич, М. Н. Эталонный статус образов животных / М. Н. Романкевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 4. – С. 207–210.

22. Романкевич, М. Н. Зоосимвол как проявление этнокультурной языковой личности (на материале французского языка) / М. Н. Романкевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 23–24 апр. 2015 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 4. – С. 213–215.

23. Романкевич, М. Н. Зоонимические номинации как средство реализации интенции автора / М. Н. Романкевич // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы IX Междунар. науч. конф., посвященной 94-летию образования Белорус. гос. ун-та Минск, 29 окт. 2015 г. / Белорус. гос. ун-т ; В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – С. 45–47.

РЕЗЮМЕ

Романкевич Марина Николаевна

Зооморфизм и зоосимвол в системе вторичных номинаций французского языка

Ключевые слова: зооним, зоопрототип, зооморфизм, зоосимвол, вторичные номинации, метафоризация, символизация.

Цель исследования состоит в выявлении во французском языке путей формирования вторичных номинаций как лексико-семантических вариантов зоонима и раскрытии их функционально-прагматического потенциала в тексте.

Методы исследования: методы компонентного анализа, контекстуального анализа, сопоставительного анализа, статистический метод.

Полученные результаты и их новизна. Научная новизна работы обеспечивается комплексным подходом к исследованию зоонимической лексики французского языка, учитывающим семантические, референциальные и функционально-прагматические особенности формирования вторичных зоонимических единиц. Исследование позволило установить во французском языке закономерности формирования системы вторичных зоонимических номинаций – зооморфизма и зоосимвола как лексико-семантических вариантов значения зоонима. Определены способы создания ассоциативно-семантической структуры зооморфизма и понятийной структуры зоосимвола; обоснован статус *зоосимвола* как условного языкового знака культурно-значимого понятия французского языка. Выявлена функционально-прагматическая направленность вторичных зоонимических номинаций в трех типах текста – библейском, басенном, художественном.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке лекционных курсов по лексикологии французского языка в разделах «Фразеология», «Ономасиология», по семантике и стилистике, в практике преподавания французского языка; в написании дипломных и курсовых работ. Полученные данные могут найти применение в лексикографической практике и при создании учебно-методических пособий по страноведению.

РЭЗІЮМЭ

Раманкевіч Марына Мікалаеўна

Заамарфізм і заасімвал у сістэме другасных намінацый французскай мовы

Ключавыя словы: заонім, заапрататып, заамарфізм, заасімвал, другасныя намінацыі, метафарызацыя, сімвалізацыя.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні ў французскай мове шляхоў фарміравання другасных намінацый як лексіка-семантычных варыянтаў заоніма і раскрыцці іх функцыянальна-прагматычнага патанцыялу ў тэксце.

Метады даследавання: метады кампанентнага аналізу, кантэкстуальнага аналізу, супастаўляльны метады і колькасны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Навуковая навізна працы забяспечваецца комплексным падыходам да вывучэння заанімічнай лексікі французскай мовы, які ўлічвае семантычныя, рэфэрэнцыяльныя і функцыянальна-прагматычныя асаблівасці фарміравання другасных заанімічных адзінак. Даследаванне дазволіла ўсталяваць у французскай мове заканамернасці фарміравання сістэмы другасных заанімічных намінацый – заамарфізма і заасімвала як лексіка-семантычных варыянтаў значэння заоніма. Вызначаны спосабы стварэння асацыятыўна-семантычнай структуры заамарфізма і паняццёвай структуры заасімвала; абгрунтаваны статус заасімвала як умоўнага моўнага знака культурна-значнага паняцця французскай мовы. Выяўлена функцыянальна-прагматычная скіраванасць другасных заанімічных намінацый у трох тыпах тэксту – бібліійным, тэксце баек, мастацкім.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў навучальным працэсе пры распрацоўцы лекцыйных курсаў па лексікалогіі французскай мовы ў раздзелах «Фразеалогія», «Анамасіялогія», па семантыцы і стылістыцы, у практыцы выкладання французскай мовы; у напісанні дыпломных і курсавых работ. Атрыманыя вынікі могуць знайсці прымяненне ў лексікаграфічнай практыцы і пры стварэнні вучэбна-метадычных дапаможнікаў па краіназнаўстве.

SUMMARY

Marina N. Romankevich

Zoomorphism and Zoosymbol in the System of Secondary Nominations in French

Keywords: zoonym, zooprototype, zoomorphism, zoosymbol, secondary nominations, metaphorization, symbolization.

The aim of the research is to reveal the ways of forming secondary nominations as lexical-semantic variants of a zoonym in the French language and to define their functional and pragmatic potential in the text.

The methods of the research include componential, contextual, comparative and quantitative analyses.

The results obtained and their novelty. The scientific novelty of the research is in the integrated approach to the study of zoonymic vocabulary of the French language that takes into consideration semantic, referential, functional and pragmatic peculiarities of the secondary zoonymic units. The research has enabled to define the patterns of forming the system of secondary zoonymic nominations in French – zoomorphism and zoosymbol as lexical-semantic variants of a zoonym. The methods of forming the associative semantic structure of a zoomorphism and a conceptual structure of a zoosymbol have been identified; the status of a zoosymbol as a conventional language sign of the cultural concept of the French language has been proved. The functional and pragmatic characteristics of the secondary zoonymic nominations in the three types of texts – biblical, fable, belles-lettres – have been revealed.

The practical value of the research and sphere of application. The results of the research can be used in developing lecture courses in lexicology of the French language in the units "Phraseology", "Onomasiology", in semantics and stylistics. The findings of the research can be applied in practical classes of the French language, in writing course papers, diplomas and master's theses. The data of the research can be used in lexicographical practice and can be included in teaching aids in country studies.

Научное издание

Романкевич Марина Николаевна

**ЗООМОРФИЗМ И ЗООСИМВОЛ
В СИСТЕМЕ ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.05 – романские языки

Ответственный за выпуск *М. Н. Романкевич*

Подписано в печать 15.11.2016 г. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,83. Тираж 100 экз. Заказ 67.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.
Адрес: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.